о. и. москальская

УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ СЕРИЙНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАММАТИКИ

Исследуя сферу действия грамматических категорий частей речи, лексическое наполнение моделей предложения, а также возможности автоматического перевода и создания специальных лексиконов, предназначенных для этой цели, языковеды постоянно сталкиваются с так называемым «сопротивлением лексического материала» при применении правил словоизменения и построения синтаксических структур и с необходимостью субкатегоризации слов внутри частей речи по их словоизменительной и сочетательной потенции.

Еще О. Есперсен выдвинул деление имен существительных на исчисляемые и неисчисляемые (или thing-words и mass-words) в связи с необходимостью объяснить особенности отношения разных подклассов имен существительных к категории числа и особенности употребления артикля 1. Общепринято деление глаголов на переходные и непереходные, предельные и непредельные, личные и безличные в зависимости от их способности к выражению залоговой и видовой дифференциации и к построению определенных типов предложения.

Однако, если долгое время грамматика довольствовалась простейшей субкатегоризацией словарного состава внутри частей речи, то уже углубленная разработка вопросов моделирования предложения, развитие теории валентности и, в особенности, попытки создания конечного инвентаря моделей предложений для отдельных языков потребовали перехода к более дробной классификации словарного материала, в особенности глаголов, в значительной степени предопределяющих структурный каркас предложения. При этом на первый план выдвинулись чисто смысловые классификационные критерии (ср. модели предложения Г. Бринкмана, структурные схемы предложений русского языка в Академической грамматике под редакцией Н. Ю. Шведовой ²). Уже в связи с этим кругом проблем в один ряд с семантической классификацией глаголов встал учет конкретных сочетательных возможностей отдельных слов, реализующихся в определенных моделях предложения ³.

Развитие трансформационного синтаксиса и попытки создания метаязыка для автоматического перевода и использования принципов генеративной грамматики для автоматического перевода потребовали дальнейшего углубленного изучения взаимодействия лексического и грамматического на уровне отдельного слова. Опыт построения трансформационных

O. Jespersen, Essentials of English grammar, London, 1943, стр. 206.
 H. Brinkmann, Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung, Düsseldorf, 1962, стр. 515 и сл.; «Грамматика современного русского литературного языка», под

ред. Н. Ю. Шведовой, М., 1970, стр. 546 и сл.

³ Ср.: G. Helbig, W. Schenkel, Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben, Leipzig, 1969, а также: И. С. Рахманкулова, О моделях предложения, образуемых одной семантической группой глаголов, «Ин. яз. в шк.», 1968, 6.

(синонимических) рядов предложений и словосочетаний, опыт построения моделей основных синонимических лексических замен и конверсных преобразований ⁴ наглядно убедили исследователей, что в подавляющем большинстве случаев лексические преобразования влекут за собой изменение синтаксической структуры, а большинство синтаксических трансформаций подвержено ограничениям, связанным с лексическим наполнением структуры. Отсюда появление рядом с правилами генерирования предложений многочисленных правил селекции, сводящихся к учету ограничений, налагаемых на порождаемые синтаксические структуры лексическим материалом, так называемых «фильтров», т. е. набора «отрицательных рецептов», помогающих отбросить несовместимые с данной лексикой варианты синтаксического построения ⁵.

В данной статье речь пойдет, однако, не о запретах и ограничениях, налагаемых лексическим материалом на построение синтаксических структур,— вопрос этот хорошо разработан многими исследователями,— а о другой стороне того же вопроса — о способности самого лексического материала преодолевать эти ограничения, становиться более гибким, более пригодным для включения его в разнообразные структуры предложения, создающей в естественных языках огромное многообразие способов выражения одинакового смысла при помощи серий синтаксических структур, связанных синонимическими и конверсными отношениями, а также о способности лексического материала преодолевать барьеры, которые ставит принадлежность соответствующего слова к определенному подклассу внутри части речи для реализации различных синтаксических структур.

Проиллюстрируем это явление на нескольких примерах. Немецкий глагол arbeiten как непереходный не имеет категории залога и может служить основой лишь для образования предложений с центробежной направленностью действия $S_1 \to Vf$ (Ich arbeite, Ich arbeite hier/viel/gern...), а также предложений с косвенным предложным дополнением $S_1 \to Vf \to an\ S_2$ (Ich arbeite an einem Aufsatz). Немецкий глагол zweifeln, будучи тоже непереходным, также не имеет форм страдательного залога и может быть использован лишь для построения предложений с центробежной направленностью действия. Отличаясь, однако, от первого глагола по своим валентным свойствам, он требует для образования завершенной конструкции предложения или «минимума предложения» косвенного дополнения с предлогом (Ich zweifle nicht an seiner Ehrlichkeit).

Модифицировать словоизменительные и сочетательные потенции лексической единицы без значительного изменения ее денотативной отнесенности позволяют, с одной стороны, средства словообразования, например, транзитивирующие приставки в немецком языке: zweifeln — bezweifeln, antworten — beantworten, с другой стороны, создание вокруг соответствующей лексической единицы группы словосочетаний типа «nomen actionis» + функциональный глагол», например: in Arbeit sein, in Arbeit nehmen, in Arbeit geben, an die Arbeit gehen; den Zweifel hegen, in Zweifel ziehen, in Zweifel stellen, im Zweifel sein, im Zweifel lassen. Оба способа, — особенно гибким и продуктивным является словосочетание, — создают не только синонимы к глаголу типа zweifeln — bezweifeln — in

⁴ Т. П. Ломтев, Парадигматика предложения на основе конвертируемости отношений, сб. «Инвариантные синтаксические значения и структура предложения (доклады на конференции по теоретическим проблемам синтаксиса)», М., 1969; Ю. Д. А преся н, Экспериментальное исследование семантики русского глагола, М., 1967; А. К. Жолковский, И. А. Мельчук, О семантическом синтезе, «Проблемы кибернетики», 19, М., 1967.

5 Ср.: А. К. Жолковский, И. А. Мельчук, указ. соч.

Zweifel ziehen/stellen; arbeiten — Arbeit leisten; sich verabschieden — Abschied nehmen, но также коррелятивные пары и ряды, основанные на оппозитивных отношениях грамматического или лексико-грамматического характера. Так, словосочетание in Arbeit sein образует противочлен к глаголу arbeiten и позволяет образовать предложения с центростремительной направленностью при действительном залоге $S_1 \leftarrow Vf$ (Der Schuh ist bereits in Arbeit); аналогично противопоставлены erproben — in Erprobung sein, fertigen — in Fertigung sein, anwenden — zur Anwendung kommen, umformen — eine Umformung erfahren, aufnehmen — Aufnahme finden и др. 6 . Конверсные отношения выражаются коррелятивным рядом словосочетаний in Arbeit sein — in Arbeit geben — in Arbeit nehmen. Ср. X gibt den Schuh in Arbeit; Y nimmt den Schuh in Arbeit; der Schuh ist in Arbeit, где $X = S_1$, der Schuh $= S_2$, $Y = S_3$ и, следовательно, возможны три различные конструкции предложения при действительном залоге:

 $S_1 \rightarrow Vf \rightarrow S_2$ X gibt den Schuh in Arbeit $S_3 \rightarrow Vf \rightarrow S_2$ Y nimmt den Schuh in Arbeit

 $S_2 \leftarrow Vf$ Der Schuh ist in Arbeit предложение с центробежной направленностью действия предложение с центробежной направленностью действия, находящееся в конверсном отношении к первому предложению предложению с центростремительной направленностью действия при сказуемом в действительном залоге

В первом и втором случаях (in Arbeit geben/nehmen) становится возможной и пассивная трансформация: $S_{1(3)} \to Vf \to S_2 \Leftrightarrow S_2 \leftarrow Vf$ (X gibt den Schuh in Arbeit — Der Schuh wird in Arbeit gegeben; Y nimmt den Schuh in Arbeit — Der Schuh wird in Arbeit genommen).

Аналогичные возможности синтаксического построения дают коррелятивные ряды словосочетаний к глаголам verwahren — in Verwahrung sein — in Verwahrung nehmen; fertigen — in Fertigung sein — in Fertigung nehmen и мн. др.

Таким образом, в один ряд с глаголами zweifeln, verwahren, fertigen выстраиваются глагольно-именные словосочетания, близкие им по ядру значения (по характеру обозначаемого действия), но противостоящие им по своим грамматическим характеристикам и синтаксической потенции. Не менее интересную картину дают глагол zweifeln и обрамляющие его словосочетания im Zweifel sein/sich befinden — Zweifel hegen (an, über, etw.) — in Zweifel ziehen/stellen — im Zweifel lassen. Глагол zweifeln и словосочетания im Zweifel sein, Zweifel hegen почти синонимы и имеют примерно одинаковые сочетательные возможности; однако и они в известной мере отличаются друг от друга по своим грамматическим свойствам: im Zweifel sein отличается от zweifeln своим ярко выраженным аспектным значением. Если глагол zweifeln в аспектном отношении нейтрален, то сочетание im Zweifel sein имеет не только ярко выраженный непредельный

7 Ср. аналогичные примеры конверсных отношений у Т. П. Ломтева и Ю. Д. Апресяна, например, Эта картина вас восхищает — Вы восхищаетесь этой картиной; Командир вручил орден бойцу — Орден вручен бойцу командиром. — Командир наградил бойца орденом — Командиром боец награжден орденом (Т. П. Л о м т е в, указ. соч.) или Ее суждения блещут умом — Ум блещет в ее суждениях (Ю. Д. А п р е с я н,

указ. соч.).

⁶ Подобные словосочетания рассматриваются соответственно как лексические эквиваленты страдательного залога. Ср.: J. Erben, Abrib der deutschen Grammatik, Berlin, 1965; H. Kolb, Das verkleidete Passiv, «Sprache im technischen Zeitalter», 19, 1966; K. Daniels, Substantivierungstendenzen in der deutschen Gegenwartssprache, Düsseldorf, 1963; Г. В. Озеров, Поле пассивности в современном немецком языке. Автореф. канд. диссерт. М., 1971.

характер, но полностью соответствует по значению английскому «длительному виду», для которого в немецком языке нет грамматической формы (ср. еще более характерное в этом отношении сочетание нем. in etw. begriffen sein, например, im Bau begriffen sein или сочетание sich in etw. befinden, например, sich in Vorbereitung befinden и др.) Сочетание Zweifel hegen отличается от глагола zweifeln особой валентностью: оно открывает для заполнения обязательное синтаксическое место — прилагательное, выражающее интенсивность действия (ср. Ich zweifle daran — Ich hege den größten Zweifel daran, Ich hege nicht den mindesten/leisesten Zweifel daran) и употребляется соответственно при выражении степени интенсивности действия.

Смысл существования этих словосочетаний не исчерпывается, однако, этими тонкими нюансами отличия от опорного глагола. Он состоит в первую очередь в том, что словосочетания, обрамляющие глагол, образуют коррелятивный ряд, основанный на целом пучке оппозиций грамматического и лексико-грамматического характера. Ср. непереходный глагол zweifeln и близкие к нему сочетания im Zweifel sein über etw., Zweifel hegen an (über) etw. и переходные in Zweifel ziehen/stellen, которые открывают возможность пассивной трансформации и, следовательно, двоякой центростремительной и центробежной структуры предложения: $S_1 \to Vf \to$ $\rightarrow S_2 \Leftrightarrow S_2 \leftarrow Vf$: Ich stelle/ziehe deine Worte nicht in Zweifel — Deine Worte werden nicht in Zweifel gezogen/gestellt. Ср., с другой стороны, сочетания im Zweifel sein — im Zweifel lassen, где второе словосочетание предстает как каузатив по отношению к первому (Er ist im Zweifel — Ich lieeta $ihn\ im\ Zweifel),$ позволяет выразить конверсные отношения и диктует различное количество структурно-обязательных членов предложения, следовательно, различные структурные схемы предложения. Таким образом, пучок оппозиций, на котором покоится коррелятивный ряд словосочетаний, привязанных к глаголу zweifeln, включает в себя: переходность — непереходность, нейтральность К выражению непредельность (и вырастающее из него значение «длительного вида»), нейтральность — каузативность, смысловую завершенность (zweifeln) — смысловую незавершенность (Zweifel hegen).

Целый пучок оппозиций лежит также в основе коррелятивного ряда ausdrücken — zum Ausdruck bringen — zum Ausdruck kommen — Ausdruck finden и многих других коррелятивных рядов словосочетаний. Если глагол ausdrücken и словосочетание zum Ausdruck bringen находятся в оппозитивных отношениях по линии предельности — непредельности (последнее значение привносится функциональным глаголом bringen), но одинаково являются переходными и диктуют одинаковую структурную схему предложения $S_1 o Vf o S_2$ с центробежной направленностью действия при форме действительного залога (Ich drücke einen Wunsch aus, Ich bringe einen Wunsch zum Ausdruck) и трансформабельность ее в пассивную конструкцию $S_2 \leftarrow Vf$ (Ein Wunsch wird ausgedrückt/zum Ausdruck gebracht), то корреляция сочетаний zum Ausdruck bringen — zum Ausdruck kommen, где функциональный глагол kommen оказывает интранзитивирующее действие, создает новые структурные возможности. Наряду со структурами Ich drücke den Wunsch aus = Ich bringe den Wunsch zum Ausdruck возникает синонимичная пара $Der\ Wunsch\ wird\ ausgedr\"uckt = Der\ Wunsch\ kommt\ zum$ Ausdruck, где патиенс $der\ Wunsch\ (по\ смыслу\ S_2,\ ср.\ стр.\ 41)$ выступает структурно как S_1 не только в пассивной, но и в активной, а в сущности медиальной конструкции предложения. В то же время оппозиция: предельность — непредельность, определявшая соотношение глагола aus $dr\ddot{u}cken$ и словосочетания zum Ausdruck bringen, нейтрализуется при противопоставлении zum Ausdruck bringen — zum Ausdruck kommen, так как оба функциональных глагола привносят в словосочетание ярко выраженное значение предельности.

Трансформационные возможности и, следовательно, объем синонимического ряда возрастает за счет словосочетаний den Ausdruck verleihen/den Ausdruck geben, диктующих синтаксическую структуру $S_{Dat} \rightarrow Vf$, и равнозначного переходному глаголу ausdrücken словосочетания zum Ausdruck bringen.

Коррелятивные пары и ряды словосочетаний имеют вполне регулярный характер и сводимы к конечному списку моделей, несмотря на обилие синонимичных конструкций или фразеологических вариантов ⁸. Они обнаруживают при этом грамматическое свойство, коренным образом отличающее подобное словосочетание от слова. В то время как слово или, во всяком случае, слово-значение прикреплено к какому-то одному грамматическому подклассу внутри части речи и развивает оппозитивные отношения только на уровне словоформ, словосочетательные модели могут создавать различные грамматические разновидности вокруг одного смыслового центра, соответствующие по своим словоизменительным и словосочетательным свойствам различным подклассам или структурно-семантическим разрядам слов внутри части речи, например, переходным непереходным глаголам (zweifeln — dem Zweifel unterziehen; ausdrücken zum Ausdruck kommen), предельным — непредельным (schwingen — ins Schwingen kommen), каузативным — некаузативным глаголам (ins Schwingen bringen — ins Schwingen kommen).

Сходную картину дают сочетания функциональных глаголов с прилагательными, выполняющие при этом двойную функцию: а) вербализации понятия, заложенного в имени прилагательном, т. е. создания эквивалента глагола, б) выражения регулярных оппозиций, связанных главным образом с выражением переходности — непереходности, например, zornig sein, zornig werden — zornig machen и с фазовой (аспектной) характеристикой действия, например, warm machen — warm halten; wach werden — wach bleiben.

Выделяя глагольно-субстантивные сочетания, обрамляющие глагол и создающие разнообразные модификации с переменными грамматическими и лексико-грамматическими свойствами, а также глагольно-адъективные словосочетания, вербализующие понятие, заложенное в прилагательном, и также создающие регулярные модификации с переменными грамматическими и лексико-грамматическими свойствами, мы вторгаемся в область глагольной фразеологии и выделяем определенный участок ее, образующий стык лексических (собственно фразеологических) и грамматических процессов.

Речь, естественно, идет не обо всем массиве фразеологии языка и даже не о всей массе устойчивых словосочетаний серийного образования. Наряду с Ausdruck geben/verleihen — zum Ausdruck kommen; im Zweifel sein — Zweifel erregen стоят словосочетания часто также серийного образования, например: Anstalten — Maßnahmen — Vorsorge treffen; Anklage — Einsprüche — Einwendungen — Anspruch erheben; Rücksicht — Abschied nehmen и др., не представляющие особого интереса с точки зрения поставленной проблемы. Конечно, каждая фразеологическая единица имеет свои грамматические характеристики, прежде всего свои сочетательные потенции

⁸ Для немецкого языка они с большой полнотой описаны в ряде исследований: Л. В. К узьмичева, К вопросу об «аналитических конструкциях» как лекси-ко-грамматическом явлении, «Ин. яз. в шк.», 1962, 5; К. D a niels, указ. соч.; Н. J. Heringer, Die Opposition von kommen und bringen als Funktionsverben, Düsseldorf, 1968; V. Schmidt, Die Streckformen des deutschen Verbums, Halle (Saale), 1968.

на уровне предложения. Важно, однако, выделять в составе глагольной фразеологии ту ее часть, которая представляет собой область наиболее плотного пересечения лексических и грамматических значений. Мы пользовались однажды выражением «устойчивые словосочетания с грамматической направленностью» 9, имея в виду двуглагольные словосочетания, обладающие более или менее ярко выраженным грамматическим идиоматизмом и устойчивостью и служащие для выражения модальных и аспектуальных значений (ist zu machen — hat zu machen; will gesehen haben, soll gekommen sein, will/kann/darf fortgehen; beginnt zu sprechen, pflegt zu sagen и др.). Хотя в данном случае речь идет также о рассмотрении некоторых типов словосочетаний в аспекте грамматики, распространение на них термина «устойчивые словосочетания с грамматической направленностью» не представляется желательным, поскольку отношение их к сфере грамматики совершенно иное. Сочетания, названные нами «устойчивыми словосочетаниями с грамматической направленностью», не образуют новых лексических (фразеологических) единиц и служат исключительно для выражения особым путем грамматических категорий глагода (модальность, вид, залог); их устойчивость, а также свойственная большинству из них идиоматичность носят также чисто грамматический характер: это грамматический идиоматизм и это устойчивость того типа, который свойствен словоизменительным формам, т. е. структура полуавтоматизированной синтагмы. В данном случае, напротив, перед нами новые лексические (фразеологические) единицы или новые номинации. Некоторые исследователи называют их «аналитическими конструкциями» 10, и термин этот, хотя он, может быть, и не вполне удачен, получил уже распространение и узаконен включением его в современные работы по фразеологии 11. Устойчивость аналитических конструкций носит двоякий — лексический и грамматический — характер. Устойчивость каждого конкретного словосочетания имеет, несомненно, лексический характер, она создается привычными совместными употреблениями лексем. Вместе с тем регулярный характер оппозитивных отношений, т. е. модели коррелятивных имеет характер грамматический и позволяет говорить об извест**ной** грамматикализации соответствующих коррелятивных рядов. Серийность образования рассматриваемых словосочетаний, создаваемая сравнительноограниченным кругом так называемых функциональных глаголов, также придает им грамматикализованный характер и позволяет говорить об устойчивости грамматической. Если устойчивые словосочетания с грамматической направленностью типа ist zu machen — hat zu machen и др. пополняют арсенал средств выражения грамматических категорий слова и предложения, то рассматриваемые устойчивые словосочетания, так называемые аналитические конструкции, пополняют словарный состав языка, но пополняют его не просто численно, а сообщают ему неограниченную способность генерировать коррелятивные пары и целые созвездия коррелятивных пар, обрамляющих один глагол или одно прилагательное.

Особенным в этой генерирующей способности является преодоление закрепленности глагола за каким-либо одним структурно-семантическим подклассом слов внутри части речи и активное заполнение всех или многих клеток в матрице, составленной на основе дифференциальных признаков различных подклассов слов в составе части речи. Ср., например, приведенные ниже матрицы.

⁹ О. И. Москальская, Устойчивые словосочетания с грамматической направленностью, ВЯ, 1961, 5.

¹⁰ Л. В. Кузьмичева, указ. соч.
11 И. И. Чернышева, Фразеология современного немецкого языка, М.,
1970.

Матрица 1

	Непре- дельность	Предель- ность	Субъект- ность	Косвенно- объект- ность	П^реход- ность
sich bewegen in Bewegung sein	++	=	++	_	_
in Bewegung kommen (sich setzen)	_	+	+	-	
in Bewegung bringen (setzen)	_	+	_	_	1
in Bewegung halten	+	_	_	_	+

Матрица 2

	Непре- дельность	Предель- ность	Субъект- ность	Косвенно- объект- ность	Переход- ность
fürchten in Furcht sein in Furcht kommen (ge-	++	- +	- + +		+ -
raten) in Furcht halten	+		_		4-

Матрица 3

	Непре- дельность	Предель- ность	Субъект- ность	Косвенно- объект- ность	Переход- ность
ausdrücken zum Ausdruck bringen zum Ausdruck kommen Ausdruck finden	+ -	++++	- + +	_ _ _	+ + - -

Матрица 4

	Непре- дельность	Предель- ность	Субъект- ность	Косвенно- объект- ность	Переход- ность
wüten wütend sein	+	_	+	_	_
witend werden in Wut geraten in Wut bringen		+ + + +	+ +		-

Матрицы огрублены в целях обозримости. В действительности же аспектная характеристика не ограничивается оппозицией «предельность — непредельность», а реализуется в устойчивых словосочетаниях как детальная фазовая характеристика действия, например, «длительный вид» (in Bewegung sein, im Bau begriffen sein), ингрессивность (in Bewegung kommen, in Verbindung treten, Hunger bekommen), терминативность (zum Stehen bringen, zur Einsicht bringen), однократность (einen Blick werfen,

schenken

geschenkt bekommen

einen Seufzer tun), результативность (Beachtung finden, zur Durchführung gelangen. eine Steigerung erfahren).

Еще более ярко проявляется особенность рассматриваемых коррелятивных рядов словосочетаний в активной способности их изменять и разнообразить сочетательные и моделеобразующие потенции близких по значению лексических единиц лексикона.

Покажем это на матрице со следующим значением цифровых индексов:

- 1 предложение с одним актантом (1 обязательная валентность)
- 2 предложение с двумя актантами (2 обязательные валентности)
- 3 предложение с обязательной атрибутивной упрактеристикой имени действия
 - 4 предложения со структурой ненаправленного действия
- 5 предложения с медиальным значением сказуемого при действительном залоге
- 6 предложения с центробежной направленностью действия при действительном залоге
- 7 предложения с центростремительной направленностью действия при страдательном залоге
- 8— предложения с центростремительной направленностью действия при действительном залоге
- 9 предложения, выражающие конверсные отношения, с подлежащим S_1 (ср. стр. 41).
- 10 предложения, выражающие конверсные отношения, с подлежащим S_2 (ср. стр. 41).

Матрица 5

2 3 4 6 7 8 9 1 5 10 sich bewegen Ó 0 in Bewegung sein in Bewegung kommen in Bewegung bringen in Bewegung halten ausdrücken 0 zum Ausdruck bringen + zum Ausdruck kommen Ausdruck finden 0 zweifeln+ 0 0 Zweifel hegen im Zu ei [el sein + 0 in Zweisel ziehen im Zweifel lassen

Глагольными словосочетаниями серийного образования занимается в настоящее время также семантика. Нередко грамматический и семантический аспекты рассмотрения их не разграничиваются вследствие того, что грамматика понимается расширительно как любой свод правил 12,—

¹² Cp.: Ю. Д. Апресян, указ. соч., стр. 192.

в этом случае объектом ее становится все, что поддается типизации или формализованному описанию,— или же вследствие того, что она, напротив, растворяется в семантике, которая также стремится к нахождению неких общих смыслов ¹³. Между тем к области грамматикализованных словосочетаний относятся лишь те типы словосочетаний, которые вступают в оппозитивные отношения с опорным глаголом или между собой (zweifeln — in Zweifel stellen; zum Ausdruck kommen — zum Ausdruck bringen) и образуют своеобразные парадигмы, противочлены которых несут различную грамматическую информацию.

¹³ Ср., однако, разграничение «глубинного синтаксиса» и «глубинной лексики» в упоминавшейся выше работе А. К. Жолковского и И. А. Мельчука (стр. 182 и сл.).